

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор — начальник Управления
научной политики

МГУ имени М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук,

профессор, профессор РАН А.А. Федянин

[Handwritten signature]

[Handwritten signature] 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский Государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Марчуковой Екатерины Сергеевны на тему «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений. Историко-философские идеи Гегеля несколько лучше изучены, но и для них ещё остаётся актуальным вопрос о связи между историко-философскими и собственно философскими аспектами его учения. Если же говорить о Хайдеггере, то его практически не рассматривают как историка философии, полагая его для этого «по умолчанию» чересчур предвзятым и слишком вольно обращающимся с нормами научной достоверности. Действительно, в работах Хайдеггера историко-философские размышления всегда становятся поводом для его собственных философских осознаний, но значит ли это, что подобные размышления не имеют никакой историко-философской ценности?

Диссертация состоит из двух разделов, состоящих соответственно из 4 и 3 глав.

Первый раздел, «Образ философии Средневековья у Гегеля», посвящён реконструкции целостного представления о средневековой философии, которое можно реконструировать на основе гегелевских работ,

преимущественно «Лекций по истории философии». Автор справедливо указывает, что средневековая философия была важна для Гегеля не как источник философских идей, а как «необходимый момент становления целого», представляющий собой «наличное бытие разума, явленное в определенном виде» (с.171).

Второй раздел посвящён образу философии Средних веков в работах М. Хайдеггера. В основном здесь идёт речь о хайдеггеровской интерпретации рассуждений Бл. Августина о времени, а также проведённого Суаресом анализа различия понятий *esse* и *existentia*. Автор показывает, что Хайдеггер склонен «вычитывать» у Суареса, как и у других средневековых философов, предвосхищение основных положений своей собственной философии, прежде всего понятия «онтологического различия».

Особо хочется отметить Заключение диссертации, в котором сжато и чётко сформулированы все основные результаты, выводы и открывающиеся перспективы для дальнейшего исследования.

Положительно оценивая результаты диссертационного исследования, выполненного Е.С. Марчуковой, мы считаем возможным сформулировать ряд **замечаний и пожеланий**:

1. К сожалению, в диссертации отсутствуют разделы «Научная новизна» и «Положения, выносимые на защиту», но это упущение исправлено в автореферате.

2. Во Введении и Предварительных соображениях автор большое внимание уделяет определению понятий «образ» и «Средневековье» и проблемам, связанным с точным ограничением этих понятий. И если по поводу второго понятия это ещё можно признать уместным, то понятие «образ» не является настолько специфичным для данного исследования, чтобы делать на нём такой акцент. Его вполне можно было бы заменить понятиями «представление» или «система представлений», «видение», «отношение к» и т. д.

3. Отдельно в связи с этим стоит упомянуть принимаемое автором по умолчанию (действительно справедливое) положение о том, что Хайдеггер не стремился к созданию единого образа средневековой философии (с. 87-88), а значит, у самого Хайдеггера и не было такого образа (если только он не был дарован ему свыше как откровение), что делает тему диссертационного исследования наполовину проблематичной – даже более чем наполовину, так как Хайдеггеру уделяется большее внимание, чем Гегелю (82 страницы против 60). На с.162 автор ставит задачу «сконструировать образ средневековой философии, каким он мог быть у Хайдеггера». Но история не знает сослагательного наклонения, в том числе история философии. Предложенная автором аллегория этого сконструированного образа Средневековья у Хайдеггера в виде дремучего леса с запутанными тропинками проблематично не только потому, что эту аллегория сложно атрибутировать самому Хайдеггеру (как образ Средневековья), но также потому, что «лес» здесь не несёт в себе никакого специфически средневекового смысла, он может быть иллюстрацией любой «заброшенности» и непрояснённости в любую эпоху; равно и сеть тропинок не составляет единого «образа», который можно было бы обозреть как целое. Строго говоря, первый сформулированный результат в Заключении диссертации, что «образ философии Средневековья имел для философских учений самих этих мыслителей особое значение» (с.168), в отношении Хайдеггера так и остался не доказанным.

4. Вообще стоило бы поставить вопрос, имеет ли понятие «Средневековье» значение в «бытийной истории» Хайдеггера, или только в «историографии». Это часть более широкого вопроса о соотношении у Хайдеггера истории, истории философии и бытийной истории.

5. Выбор именно Гегеля и Хайдеггера как носителей образа Средневековья, подлежащего рассмотрению, и объединение их в рамках одной работы слабо обосновано. Защищаемое положение о том, что их видение Средневековья различается, довольно предсказуемо, и только ради

обоснования этого тезиса не стоило предпринимать столь обширное исследование.

6. При чтении работы возникает сомнение о главной исследовательской задаче и мотиве, двигавшем автором в его исследовании: то ли это лучшее понимание философских систем Гегеля и Хайдеггера, то ли понимание философии Средневековья, или самой эпохи Средних веков, то ли вопрос о соотношении философии и истории философии? Все эти вопросы в той или иной мере затрагиваются автором, но соотношение между ними явным образом не определено.

7. С другой стороны, конкретной реконструкции «образа» как чего-то целостного и обозримого в работе по сути не производится. Даже в отношении Гегеля определение философского развития как «пути со станциями» в виде определённых гештальтов мышления и указание, что основной чертой средневекового гештальта была, по Гегелю, «метафизика рассудка» – вряд ли достаточно для того, чтобы говорить о целостном «образе» средневековой философии. В отношении Хайдеггера аллегория «лесных троп» вообще нельзя считать реконструкцией его собственного образа средневековой философии. Большую часть вышеприведённых возражений можно было снять, просто не делая такой акцент на понятии «образ», ограничиваясь более общими терминами «понимание», «представление» и т.п.

8. Говоря об историко-философском подходе Хайдеггера, о так называемом «честном» отношении к философам прошлого, автор выводит за скобки вопрос о том, удалось ли Хайдеггеру, и если да, то в какой степени, самому следовать этому принципу: «Вопрос о том, в какой мере Хайдеггеру удалось следовать своим заветам и придерживаться такого «честного» отношения к прошлому может стать темой отдельного исследования» (С.138). Но для исследования, посвящённого историко-философским воззрениям Хайдеггера и Гегеля, этот вопрос должен был бы стать одним из центральных. Подобный вопрос о соответствии

собственной заявленной методологии можно было бы поставить и в отношении Гегеля.

Приведенные замечания не снижают общей положительной оценки осуществленной Е.С. Марчуковой работы. Автореферат соответствует содержанию диссертации. Результаты исследования отражены в 7 публикациях, из которых 6 статей опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 статьи – в издании, индексируемом в международной базе Web of Science. Результаты исследования апробированы автором в 3 выступлениях на конференциях и круглых столах.

Диссертационное исследование «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера», представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии, в полной мере соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842¹, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор – Марчукова Екатерина Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии.

Отзыв подготовлен профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» доктором философских наук, доцентом Фалёвым Егором Валерьевичем.

---

¹ в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 № АКПИ14-115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 № 751.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», протокол № 3 от 21 декабря 2021 г.

Заведующий кафедрой
истории зарубежной философии
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор философских наук,
член-корр. РАН, профессор

Васильев
Вадим Валерьевич

Текст отзыва на диссертацию Марчуковой Е.С. согласован:

И.о. декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук, доцент

Козырев
Алексей Павлович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119234, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.

Сайт: www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru.